

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-384-393>

Научная статья / Research article

Военные действия под Нарвой в 1700 г. по воспоминаниям шведских воинов

Сергей Александрович Чиркин

Вятский государственный агротехнологический университет, Киров, Россия

✉ s_tchirkin@mail.ru

Аннотация: Начало Северной войны было крайне неудачным для Российского государства. Осада русскими войсками шведской крепости Нарва осенью 1700 г. и поражение, понесенное ими от Карла XII в Нарвском сражении 19 ноября 1700 г., – крупнейшие неудачи Петра I в Великой Северной войне (1700–1721), способствовавшие одновременно ускоренному реформированию армии и государственных институтов. Этим обусловлено внимание отечественных историков к причинам и обстоятельствам «Нарвской катастрофы». Изданные на рубеже XIX–XX вв. мемуары, дневники и письма воинов армии Карла XII, далеко еще не полностью введенных в научный оборот, позволяют по-новому взглянуть на само сражение и на события, ему предшествовавшие, учитывая, что с русской стороны подобных свидетельств практически нет. В связи с этим цель исследования – восполнение имеющихся пробелов в историографии начального периода Северной войны, уточнение некоторых деталей о состоянии и действиях русской армии накануне и в момент Нарвского сражения, а также о ее положении непосредственно после битвы.

Ключевые слова: Эпоха Петра Великого, история русской армии, Северная война, Нарвская битва, воспоминания

Для цитирования: Чиркин С.А. Военные действия под Нарвой в 1700 г. по воспоминаниям шведских воинов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 384–393. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-384-393>

Military Actions at Narva in 1700 According to the Memoirs of Swedish Warriors

Sergei A. Chirkin

Vyatka State Agro-Technological University, Kirov, Russia

✉ s_tchirkin@mail.ru

Abstract: The beginning of the Great Northern War was extremely unfortunate for the Russian State. The siege of Narva by the Russian troops and the defeat they suffered from Karl XII in the Battle of Narva (1700) were the hardest failures of Peter I during the Great Northern War and, at the same time, they gave an impetus to the acceleration of institutional development and reforms. This explains the attention of Russian historians to the circumstances of the “Narva catastrophe.” The memories, diaries and letters of Swedish soldiers, published at the turn of the 20th century, allow us to take a fresh look at the battle and the events that preceded it, given that there is practically no such evidence from the Russian side. In this regard, the purpose of the article is to fill in the gaps in the historiography of the initial period of the Great Northern War, to clarify some details concerning the state and actions of the Russian army on the eve and at the time of the Battle of Narva, as well as its position immediately after the battle. The scientific novelty of the article lies in the fact that most of these materials have not yet been put into circulation in Russian historical science.

Keywords: the era of Peter the Great, History of the Russian army, the Great Northern War, the Battle of Narva, memories

© Чиркин С.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

For citation: Chirkin, S.A. “Military Actions at Narva in 1700 According to the Memoirs of Swedish Warriors.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 3 (August 2022): 384–393. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-384-393>

Введение

В течение трех столетий российская историческая мысль рассматривала военное поражение русской армии под Нарвой 1700 г. как тяжелый, но важный урок, который резко ускорил ход государственных преобразований и в конечном итоге сделал возможным превращение России в империю. Осаде Нарвы и сражению 19 ноября посвящено немало отечественных и зарубежных исследований. Однако, несмотря на то что изучение Нарвской кампании имеет давнюю традицию, нельзя сказать, что она окончательно описана.

Рассмотрение успехов и неудач русской армии, особенно в начальный период Северной войны, не может претендовать на полноту и объективность без привлечения свидетельств шведских участников событий. Между тем лишь небольшая часть этих материалов была введена у нас в научный оборот. Стоит отметить работы И.Л. Андреева, В.С. Великанова, В.В. Пенского, А.Г. Черниченко, С.А. Чиркина, опирающиеся в той или иной степени на источники личного происхождения представителей «шведского лагеря» (каролинеров, *karoliner*, в шведской терминологии). В частности, в научный оборот были введены «нарвские» письма и записи Карла XII, графа Карла Вреде, Э. Декера, А.Л. Левенгаупта, М. Штейнбока¹.

Наряду с этим вниманием отечественных исследователей Нарвской кампании оказались обойдены документы, вошедшие в изданный в 1901–1918 гг. под редакцией профессора А. Кеннерштедта сборник дневников и писем воинов армии Карла XII: «*Karolinska krigares dagbocker* [Дневники каролинских воинов]»². Обращение к ним обуславливает новизну данной работы.

12-томный сборник «*Karolinska krigares dagbocker*» значительно расширяет источниковую базу для изучения участия русской армии в Нарвском сражении. Представленные в нем документы, появившиеся в основном «по горячим следам» и воспроизводящие ход войны изнутри, дают нам возможность взглянуть на Нарвскую кампанию с «неприятельской» стороны.

Из 60 авторов, представленных в указанном сборнике документов, участниками Нарвской кампании были пятеро. Их дневники и письма составили основу настоящего исследования: «*J. Cederhielms bref 1700–1701 samt 1706* [Письма Й. Цедерхельма 1700–1701 и 1706 гг.]», «*A. Koskull, självbiografiska anteckningar* [А. Коскулль, автобиографические заметки]», «*L. Hochmuths dagbok* [Дневник Л. Хохмута]», «*S.-H. Sperlings dagbok* [Дневник К.-Х. Сперлинга]», «*Fyra tjänsteförteckningar* [Четыре дневника]», включая дневник С.-Д. Барона³.

В статье на основе свидетельств шведских участников военных действий под Нарвой реконструируются обстоятельства начального периода Северной войны, в частности, данные о состоянии и действиях русской армии накануне и в момент Нарвского сражения, а также ее положение непосредственно после битвы. Целью исследования является выявление степени объективности суждений шведских воинов и раскрытие факторов, их обусловивших.

¹ Андреев И.Л. На пути к Полтаве. М., 2009; Великанов В.С. 1) К вопросу об организации и численности русской армии в Нарвском походе 1700 года // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция. СПб., 2011. С. 130–143; 2) Походы Карла XII. Зеландия и Нарва. Москва, 2014; Черниченко А.Г., Пенской В.В. Граф Карл Вреде – отцу, 24 ноября 1700 г. из Нарвы // Научный результат» Социальные и гуманитарные исследования. 2014. № 1. С. 56–63; Чиркин С.А. Карл XII о войне с Россией (из писем шведского короля) // Вопросы истории. 2021. № 4-1. С. 40–50.

² *Karolinska krigares dagbocker* / ed. by A.W. Quennerstedt. Lund, 1901–1918. Vol. 1–12.

³ *Ibid.* 1903. Vol. 2; 1907. Vol. 3; 1912. Vol. 6; 1913. Vol. 8; 1918. Vol. 12.

Осада Нарвы и военные действия на подступах к ней в октябре – ноябре 1700 г.

Обратимся прежде всего к одному необычному свидетельству, относящемуся к еще предвоенному периоду. Оно принадлежит Симону-Даниэлю Барону (1672–1732), уроженцу Ингерманландии, прапорщику нарвского гарнизона, который первым столкнулся с перешедшим границу русским войском.

Напомним, что с середины августа 1700 г. из Москвы, Смоленска и с Украины к Новгороду двинулись войска численностью около 35 тыс. чел., а также артиллерия и обоз⁴. 1 сентября из Новгорода к Нарве выдвинулся передовой отряд князя И.Ю. Трубецкого, который навел мост через реку Нарову, прикрывавшую крепость с востока. 8 сентября выступили и основные силы во главе с Петром I⁵. Русскому командованию при этом удалось добиться известной скрытности, в результате чего шведское командование не смогло до конца разгадать их истинные намерения⁶.

Тем не менее, заметив сосредоточение войск у границы, комендант Нарвы полковник Р. Горн, дабы разобраться в происходящем, 27 августа направил С.-Д. Барона в Новгород⁷. В пути тот был задержан отрядом Трубецкого и доставлен в штаб русской армии. Записки этого человека, попавшего в плен еще до начала активных военных действий, весьма любопытны тем, что в них фигурирует имя Петра I и его окружения, а также отражены общие настроения русского командования на тот момент.

С.-Д. Барон пишет:

На вопрос царя сколько в Нарве войск, я отвечал, что все, которые там имеются, останутся верны королю. Тогда царь ударил меня так, что щека моя сильно распухла. Затем царь с генералами раздели меня донага и, связав руки за спиной, поместили на дыбу (сей русский способ истязания), мучая ужасной болью и прижигая спину железом. Меня непрерывно поднимали и опускали четыре часа, так что жизнь во мне едва уже теплилась... И вот, когда был я на дыбе, царь сказал: «Прежде был ты в шведской науке, а теперь побудь в русской». После этого ко мне кинулся генерал-майор Иван Иванович Бутурлин и так жестоко принялся бить по лицу, что изо рта и из носа потекла у меня кровь. Тогда генерал-майор Бутурлин, показывая окровавленную руку царю, сказал: «Всех шведов так будем бить». Царь был этим весьма доволен, и, положив руку ему на плечо, произнес: «Ты мой верный слуга»⁸.

С.-Д. Барон выжил, но потерял здоровье. Два месяца спустя он и его истязатели поменялись местами, – ряд русских генералов оказались в плену, а С.-Д. Барон вернулся домой.

События основного этапа кампании нашли отражение в дневниках трех авторов. Это секретарь походной канцелярии барон Йозас Цедерхельм (1673–1729), лейтенант-фортификатор Людвиг Хохмут (1667–1709) и лейтенант лейб-гвардии граф Карл-Хенрих Сперлинг (1681–1734). В их дневниках содержатся ценные сведения, касающиеся как оборонительных действий русской армии накануне сражения, так и самой битвы. Все трое входили в ближайшее окружение Карла XII, который, как известно, имел обыкновение постоянно перемещаться на поле боя, ища самые опасные места.

Итак, к 23 сентября основные силы прибыли к Нарве и, соединившись с отрядом Трубецкого, приступили к осаде, охватив крепость широким полукругом. Началось рытье апрошей, возведение батарей и внешних укреплений⁹. Через месяц

⁴ Войны России в эпоху барокко (1700–1762) / под ред. С.В. Ефимова. СПб., 2002. С. 76.

⁵ *Потоцкий П.П.* Гвардия русского царя под Нарвой в 1700 и 1704 году. СПб., 1890. С. 9.

⁶ *Karolinska krigares dagbocker.* 1918. Vol. 12. P. 373.

⁷ *Ibid.*

⁸ *Ibid.* P. 375.

⁹ *Андреев И.Л.* На пути к Полтаве. М., 2009. С. 159.

начался обстрел крепости, но низкое качество пороха и плохая выучка артиллеристов делали эффективность огня минимальной. Кроме того, из-за бездорожья подвоз снарядов вскоре прекратился. Наряду с этим еще в конце сентября до осаждавших дошли слухи о высадке в Пернау шведских войск. Когда эти слухи подтвердились и выяснилось, что в Пернау прибыл сам Карл XII, на запад по Ревельской дороге Петр I направил отряд дворянской конницы под командованием воеводы Б.П. Шереметева.

Шесть тысяч конницы отделились на 100 км от лагеря, но после первого же соприкосновения со шведами стали непрерывно откатываться назад. Это отступление традиционно критиковалось в отечественной историографии. В упрек Шереметеву ставили беспечность, неспособность удержать выгодные позиции и даже трудность¹⁰. Впрочем, по воспоминаниям шведов, русская конница, даже избегая столкновений, доставляла им немало неудобств. В частности, тот факт, что отряд Шереметева усиленно разорял окрестности, имел результатом то, что шведы, шедшие налегке, без обоза, вынуждены были голодать и спать под открытым небом. Так, К.-Х. Сперлинг отмечает:

В трех милях от Мальгольма мы разбили лагерь. Все дома и припасы уже сожжены и разграблены прошедшим здесь шеститысячным отрядом генерала Шереметева... Противник сжигает все перед нашим приходом¹¹.

Оставалось утешаться тем, что у русских дела обстояли не лучше. «До нас доходят слухи, – не без оснований писал Й. Цедерхельм, – что в русском лагере умирают от голода»¹². Действительно, в октябре русские войска уже сильно страдали от холода, голода и болезней, начался падеж лошадей.

Далее, ощущая давление русской конницы, шведы постоянно были настороже. Значительную часть пути они прошли в боевых порядках, а на привалах высылали вперед усиленные дозоры с пушками¹³. К.-Х. Сперлинг с тревогой говорит:

Мы не знаем, ушел ли генерал Шереметев или притаился где-то, чтобы застать нас врасплох. Впереди нас лес, где русская кавалерия легко может укрыться на своих низкорослых лошадях¹⁴.

26 октября у деревни Пурц состоялось единственное крупное (но безрезультатное) столкновение русской конницы со шведским авангардом. В течение последующих двух недель конные дворяне Шереметева непрерывно отступали. При этом наиболее досадным, с военной точки зрения, стало оставление ими теснин у деревни Пихайоги в ночь с 16 на 17 ноября. Л. Хохмут так описывает это событие:

Здесь стоял Шереметев с шестью тысячами конницы, заняв теснину и, в ожидании нашего прихода, занимаясь фуражировкой. Когда же мы внезапно атаковали фуражиров, они побросали свои цветастые повозки и поскакали к своим, причем некоторые не успели. Его Величество хотел броситься за ними через теснину, но, в конце концов, мы лишь выстрелили по ним из пушек¹⁵.

К.-Х. Сперлинг добавляет:

Поскольку проход просматривался насквозь, неприятель с парой сотен человек мог заставить нас потерять здесь людей больше, чем можно себе представить, но Господь был с нами, и неприятель без сопротивления предпочел уйти¹⁶.

¹⁰ Чиркин А.К. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683–1883 г. СПб., 1883. С. 146.

¹¹ Karolinska krigares dagbocker. 1907. Vol. 3. P. 4–5.

¹² Ibid. 1913. Vol. 8. P. 161.

¹³ Ibid. 1903. Vol. 2. P. 117.

¹⁴ Ibid. 1907. Vol. 3. P. 8.

¹⁵ Ibid. 1903. Vol. 2. P. 118.

¹⁶ Ibid. 1907. Vol. 3. P. 6–7.

Испытывая, очевидно, угрызения совести по поводу своего малодушия, Шереметев на следующее утро попытался атаковать неприятельский обоз. Эта вылазка, однако, не принесла серьезных результатов. Обрывочное свидетельство тому находим у К.-Х. Сперлинга:

Вдруг поднялась тревога. Его Величество с драбантами и драгунами тотчас бросился туда, откуда она исходила, но когда прибыл, наши уже схватили несколько русских¹⁷.

При этом, автор, вероятно, умалчивает о потерях своей армии, так как, с его же слов, на исходе дня король лично отправился благодарить одного из солдат «за усердие, спасшее утром жизнь Его Величеству»¹⁸.

Перед последним привалом в одиннадцати километрах от Нарвы, в местечке Лангена, шведы встретили русские разъезды, наблюдавшие за подступами к лагерю. Карл XII велел тотчас готовиться к сражению, полагая, что вскоре подойдут и главные силы противника, но русские генералы не спешили в тот день покидать укрепления. В итоге за ночь шведы смогли разведать русский лагерь, провели военный совет и даже заготовили материалы для преодоления рва¹⁹.

Ранним утром 19 ноября в полной тишине шведская армия вышла из Лангены. Как отмечает К.-Х. Сперлинг:

Никто не мог представить, что Его Величество атакует неприятеля в тот же день. Но как только Его Величество увидел неприятеля и оценил его положение за укреплениями, он решил, что едва мы доберемся до него, необходимо немедленно атаковать²⁰.

Укрепления выглядели следующим образом: «Ретрашемент состоял из плотных валов и глубокого рва, бруствер был унизан испанскими рогатками и кольями, снабжен верками и батареями, укрытыми вдоль всей контрвалационной линии» (Л. Хохмут)²¹. Впрочем, полноценно оборонять их русская армия не могла, поскольку была сильно вытянута и не имела резервов. Оценив это, Карл XII решил пробить оборону русских в центре, разделить ее пополам и, не давая противнику прийти в себя, разбить по частям²².

Нарвское сражение и отступление русской армии

В 10 часов утра шведы появились перед русским лагерем. Дав войскам небольшой отдых, король отправился на рекогносцировку, а затем приказал всем строиться в боевые порядки. В 14 часов шведская артиллерия, сосредоточенная в местах прорыва, открыла огонь и завязалась артиллерийская дуэль. Видя, что русские не выходят в поле, король дал сигнал к штурму, – в небо взлетели две ракеты, и под барабанный бой, с криком «С нами Бог!» шведы кинулись на русские позиции²³.

Благодаря быстроте, натиску и слаженности шведам удалось неожиданно атаковать. Гренадеры, шедшие в головах колонн, закидали рвы фашинами и разместили рогатки, а шедшая следом пехота с ходу преодолела укрепления и обрушилась на стоявшие за ними полки Трубецкого. Через полчаса прорыв был в трех местах, центр русского лагеря был отрезан от флангов, вал и десять орудий главной батареи оказались в руках шведов.

¹⁷ Karolinska krigares dagbocker. 1907. Vol. 3. P. 8.

¹⁸ Ibid. 1903. Vol. 2. P. 118.

¹⁹ Ibid. P. 118–119.

²⁰ Ibid. 1907. Vol. 3. P. 4.

²¹ Ibid. 1903. Vol. 2. P. 114.

²² Великанов В.С. Походы Карла XII. Зеландия и Нарва. М., 2014. С. 100.

²³ Бескровный Л.Г., Куманев Г.А. Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы: сб. док. М., 2009. Т. 1. С. 148.

Так началось сражение, которое, как считается, стоило русской стороне семи тысяч убитых, а шведской – менее тысячи. Впрочем цифра шведских потерь выглядит несколько заниженной, учитывая то, что русские солдаты ожесточенно отбивались. Этот эпизод нашел отражение во всех рассматриваемых источниках. Например, у Й. Цедерхельма, который в тот момент тоже встал в строй, сказано об ответном огне следующее:

Пули свистели возле ушей <...> Пушечные и иные выстрелы было видно и слышно. Одно ядро упало в стороне от меня, а другое позади меня, не уронив волоса с моей головы, хотя трудно себе представить подобное²⁴.

Под огонь попал и король, который находился перед центром своей армии. Как замечает К.-Х. Сперлинг:

Его Величество с эскадроном драгун, бросился преследовать отступающих, хотя с ретраше-мента в него стреляли из пушек и из мушкетов <...> Этим Его Величество лишь вынудил неприятеля за ретрашементом, уже собиравшегося бежать, вновь отчаянно сражаться, не видя другого выхода²⁵.

Более того, русские солдаты поначалу даже попытались вернуть себе главную батарею. Й. Цедерхельм вспоминает по этому поводу:

Мы отправились на рекогносцировку противника, пытавшегося в тот момент отвоевать обратно главный бастион, который мы только что заполучили²⁶.

И все же необстрелянные русские части не смогли устоять. Вслед за дивизией Трубецкого бросилась бежать дивизия А.М. Головина. Обе они устремились к мосту через Нарову, который под массой людей тотчас разрушился. В результате две дивизии оказались прижатыми к реке; солдат охватила паника; русское командование потеряло управление, а растерявшиеся младшие офицеры не знали, что делать. Пытаясь спастись, некоторые русские солдаты притворялись убитыми, но, разгадав это, шведы протыкали их штыками и шпагами. Характеризуя сослуживца, Й. Цедерхельм приводит косвенное свидетельство о русских потерях:

Хольстром действовал как настоящий воин – бился в первых рядах и уложил нескольких русских²⁷.

Искать спасения (не столько от врага, сколько от собственных разъяренных солдат) кинулись и чины русского штаба во главе с главнокомандующим герцогом Карлом-Евгением де Круа. Спасение виделось им в сдаче в плен. Й. Цедерхельм уточняет обстоятельства их пленения:

Поскольку победа была предрешена, беглецы покинули армию, чтобы сдаться в плен, но сначала они приблизились к стенам города с предложением о сдаче²⁸.

Командование нарвского гарнизона отвергло капитуляцию, и тогда герцог де Круа отправился обратно, причем «когда он ехал сдаваться, пуля вырвала у него кусок плаща»²⁹.

Однако сражение все же развернулось на узком участке фронта, и целые полки русской армии оказались в стороне от боя. Их вмешательство могло переломить

²⁴ Karolinska krigares dagbocker. 1913. Vol. 8. P. 166.

²⁵ Ibid. 1907. Vol. 3. P. 11.

²⁶ Ibid. 1913. Vol. 8. P. 163.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid. P. 165–166.

²⁹ Ibid. 1903. Vol. 2. P. 124.

ситуацию, но отсутствие единого командования и растерянность сковали волю русских солдат:

Одиннадцать тысяч человек стояли недвижно, не говоря уже о том, чтобы ударить нам в спину или во фланг, ибо в такое мы привели их замешательство³⁰.

Что касается Шереметева, которого шведы по-прежнему весьма опасались, то он вновь допустил просчет: вместо того, чтобы зайти противнику во фланг, его конный отряд бросился через реку вплавь. При этом утонуло до тысячи всадников.

И все же оцепенение и паника охватили не все русские части. На левом фланге дивизия А. Вейде отбивала все атаки шведов. К вечеру она даже потеснила противника, но успех развить не сумела, поскольку не имела связи с другими полками. Возле рухнувшего моста, окружив себя артиллерийскими повозками наподобие вагенбурга (Передвижного полевого укрепления. – *С.Ч.*), плотным огнем шведов встретили Преображенский, Семеновский и Лефортовский полки, а также прикнувшиеся к ним солдаты дивизии Головина. Оставленные своими командирами, они все же сумели остановить натиск колонны генерала К.Г. Реншильда.

Заслышав перестрелку у реки, Карл XII сам прискакал на звуки боя. Он лично несколько раз атаковал русский вагенбург, но безуспешно. Не смогли сломить его оборону и гвардейцы, вызванные на помощь королю. Бой на этом участке закончился лишь в 16 часов с наступлением темноты.

В ряде работ встречается утверждение, что окруженная русская гвардия ждала, что ночью основные силы армии выручат ее. Этого якобы не произошло, так как русские генералы начали переговоры с противником³¹. По свидетельству же шведов, ранее всех о переговорах запросили именно преображенцы:

Бой за вагенбург длился, пока не стемнело. Вскоре мы увидели знаменосца с русским флагом, хотя сначала решили, что это один из наших взял русский флаг, и, таким образом, не сразу признали переговорщика. Это и вправду был переговорщик, явившийся просить о выходе из вагенбурга... Его Величество сначала не хотел ничего об этом слышать, но поскольку уже стало известно, что царь накануне бежал, отвечал, что будет милостив ко всем, кто сложит оружие. Переговорщик просил о том, чтобы поговорить со своими генералами и готов был привести заложников... В конце концов, Его Величество согласился³².

Прибывшие на переговоры около 20 часов представители русского штаба, генералы И.И. Бутурлин и Я.Ф. Долгорукий, просили о выходе своих войск с личным оружием, артиллерией, знаменами и обозом. Король в ответ согласился отдать только знамена, оружие и шесть пушек для гвардии. Генералы дважды просили время, чтобы обдумать эти условия, и через час приняли капитуляцию. Это их решение, разумеется, избавило шведов от весьма непредсказуемых последствий: исход сражения на тот момент еще не был до конца ясен, численность неразбитых русских войск была еще значительной, а физические возможности победителей были уже на пределе.

К.-Х. Сперлинг так подводит итог этих переговоров:

Когда... явился русский генерал, умоляя Его Величество о сдаче на аккорд, Его Величество внял сей просьбе с особой благосклонностью, равно как и просьбе тех, кто был в вагенбурге. Он обещал всем свое покровительство, позволив тем, кто был в вагенбурге, уйти с оружием. После этого вагенбург занял отряд генерал-майора Поссе, а неприятель в 23 часа отошел к реке³³.

³⁰ Karolinska krigares dagbocker. 1913. Vol. 8. P. 165.

³¹ Дирин П.П. История Лейб-гвардии Семеновского полка. СПб., 1883. С. 51.

³² Karolinska krigares dagbocker. 1907. Vol. 3. P. 12–13.

³³ Ibid. P. 14.

Русские и шведские саперы стали восстанавливать мост через Нарову. При этом остаток ночи шведская конница оставалась верхом, а пехота – с оружием наизготовку.

Генерал Вейде, отбивший в начале сражения все атаки шведов, со своей дивизией находился в отдалении, у деревни Юала, и ничего не знал о происходящем. Получив известие о капитуляции, он тотчас написал шведскому генералу О. Веллингу о готовности сдаться на приемлемых условиях. В ответ ему был обещан свободный выход, но без знамен и оружия.

Впрочем, в темноте, в условиях общей неразберихи, некоторое время еще продолжались отдельные стычки. Й. Цедерхельм стал свидетелем следующего:

Когда мы присели отдохнуть, пушечное ядро неожиданно перелетело всю армию и убило крайнего человека во втором ряду³⁴.

К.-Х. Сперлинг, в свою очередь, приводит такой эпизод:

Когда стрельба стихла, Его Величество повелел собрать раненых и отвезти их в город. Все были удивлены, видя их скорое возвращение, ибо неприятель, которому случилось стоять у них на пути, дал по ним залп. Русские генералы тотчас заверили Его Величество, что это недоразумение, ибо не все еще узнали о милости, им оказанной. Раненых выслали снова и уже без всяких препятствий со стороны неприятеля³⁵.

Шведы были поражены численностью сдавшихся русских частей. К.-Х. Сперлинг говорит:

Наутро явились толпы неприятеля, которые до этого были с другой стороны крепости или на правом крыле нашей атаки... Всех их, прошедших мимо Его Величества, было не менее пятнадцати тысяч человек, тогда как нас не было и трех тысяч³⁶.

Кроме того, по словам Й. Цедерхельма, вся местность вокруг Нарвы была усеяна телами убитых: «Русские лежат, как трава»³⁷.

По восстановленному мосту русские гвардейцы и те, кто сражался с ними в Вагенбурге, первыми перешли Нарову с распущенными знаменами, барабанным боем и оружием в руках. У остальных Карл XII приказал отобрать и знамена, и мушкеты, поскольку шведы выявили нарушение ночного соглашения (вывоз части царской казны). При этом были задержаны все офицеры и генералы, – около семидесяти человек. В Новгород к концу ноября вернулись 23 тыс. русских воинов. Общие потери русской армии составили, таким образом, 7 тыс. чел. убитыми, ранеными, пленными, утонувшими и погибшими от голода и холода. Шведы заполучили 20 тыс. мушкетов, 30 тыс. руб. царской казны, 200 знамен и всю артиллерию³⁸.

Подводя итог «величайшей победе над русскими», Й. Цедерхельм отмечает: «Теперь вся эта страна очищена от них»³⁹. В действительности русские не ушли окончательно из Ингерманландии, отдельные их отряды продолжали действовать и в окрестностях Нарвы. Об этом, в частности, свидетельствует дневник ливонского дворянина на шведской службе, на тот момент офицера Вестманландского пехотного полка Андерса Коскулля (1677–1746)⁴⁰.

³⁴ Karolinska krigares dagbocker. 1913. Vol. 8. P. 166.

³⁵ Ibid. 1907. Vol. 3. P. 14.

³⁶ Ibid. P. 15.

³⁷ Ibid. 1913. Vol. 8. P. 163.

³⁸ Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. История Северной войны, 1700–1721 гг. М., 1987. С. 174.

³⁹ Karolinska krigares dagbocker. 1913. Vol. 8. P. 164.

⁴⁰ Ibid. 1912. Vol. 6.

В начале 1701 г. А. Коскулль из Нарвы был направлен в Стокгольм с поручением по доставке в действующую армию пополнения из числа новобранцев. А. Коскулль пишет в дневнике:

Со мной послали жену одного унтер-офицера, русскую и знавшую их язык. Я раздобыл одежду, а мнимая жена загрузила в наши сани вино и табак, и мы двинулись в путь. Я притворялся дезертиром, бежавшим из Нарвы к русским. Дважды мы встречали русских, которым она дарила или продавала вино и табак. Эта заботливая женщина не только не выдала меня, но спустя шесть дней доставила в Финляндию, откуда вернулась назад⁴¹.

Эти наивные строки исчерпывающе характеризуют как уровень контрразведывательной работы, так и общую дисциплину в русской армии в преддверии возможного наступления шведов вглубь России.

Выводы

Воспоминания воинов армии Карла XII содержат немало ценных сведений о состоянии и действиях русской армии накануне и в момент Нарвского сражения. Данные свидетельства расширяют наши представления о ходе военных действий под Нарвой осенью 1700 г., позволяют глубже понять причины единственной безоговорочной в своем роде победы шведов над русским войском в Северной войне, детализируют обстоятельства, сопровождавшие становление регулярной российской армии.

Так, по-своему уникально свидетельство С.-Д. Барона о Петре I. В описаниях двухнедельного преследования русской конницы обращают на себя внимание обстоятельства тревог и тягот войны. В сообщениях о бое русской гвардии содержатся факты, альтернативные тем, которые утвердились в ряде исторических работ. В записках посленарвского периода отражены трагикомические черты русской военной организации.

В целом приведенные фрагменты воспоминаний весьма лаконичны, скупы на детали и не содержат уничижительных характеристик противника. Представляется, что последний аспект, по сути имагологический, еще ждет своего исследователя.

Отметим в заключении следующее. Хотя сражение под Нарвой не закончилось полным разгромом русских войск, его последствием стало коренное реформирование русской армии. В результате, первые победы над шведами состоялись уже в 1701–1702 гг. Окончательное же преодоление «нарвских ошибок» привело к выдающимся успехам русского оружия 1709–1721 гг.

Поступила в редакцию / Submitted: 06.12.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 05.06.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 06.07.2022

References

- Andreev, I.L. *Na puti k Poltave*. Moscow: Veche Publ., 2009 (in Russian).
 Beskrovniy, L.G., and Kumanev, G.A. *Severnaia voina 1700–1721 gg. K 300-letiyu Poltavskoi pobedy. Sbornik dokumentov*, vol. 1. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2009 (in Russian).
 Cherednichenko, A.G., and Penskoj, V.V. “Graf Karl Vrede – ottsu, 24 noiabria 1700 g. iz Narvy.” *Setevoi nauchno-prakticheskii zhurnal ‘Nauchnyi rezul’tat’: Sotsial’nye i gumanitarnye issledovaniia*, no.1 (2015): 56–63 (in Russian).
 Chicherin, A.K. *Istoriia leib-gvardii Preobrazhenskogo polka. 1688–1888 g.* St. Petersburg: A.A. Kraevskogo Press, 1883 (in Russian).

⁴¹ Karolinska krigares dagbocker. 1912. Vol. 6. P. 303.

- Chirkin, S.A. “Karl XII o voine s Rossiei (iz pisem shvedskogo korolia),” *Voprosy Historii*, no. 4–1 (2021): 40–50.
- Dirin, P.P. *Istoriia Leib-gvardii Semenovskogo polka*. St. Petersburg: Eduarda Goppe Press, 1883 (in Russian).
- Efimov, S.V. *Voiny Rossii v epokhu barokko, 1700–1762*. St. Petersburg: Voenno-istoricheskii muzei artillerii, inzhenernykh voisk i voisk sviazi Publ., 2002 (in Russian).
- Pototsky, P.P. *Gvardiia russkogo tsaria pod Narvoi v 1700 i 1704 godu*. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov Press, 1890 (in Russian).
- Quennerstedt, A.W. *Karolinska krigares dagbocker*, 12 vols. Lund: Gleerupska univ. bokhandeln Publ., 1901–1918 (in Sweden).
- Rostunov, I.I., Avdeev, V.A., Osipova, M.N., and Sokolov, Y.F. *Istoriia Severnoi voiny, 1700–1721 gg*. Moscow: Nauka Publ., 1987 (in Russian).
- Velikanov, V.S. “K voprosu ob organizatsii i chislennosti russkoi armii v Narvskom pokhode 1700 goda.” In *Voina i oruzhie: Novye issledovaniia i materialy. Vtoraia Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia*, 130–143. St. Petersburg: VIMAIIVS Publ., 2011 (in Russian).
- Velikanov, V.S. *Pokhody Karla XII. Zelandiia i Narva*. Moscow: Kniga Publ., 2014 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Сергей Александрович Чиркин, канд. истор. наук, доцент кафедры истории и философии, Вятский государственный агротехнологический университет; 610017, Россия, Киров, Октябрьский пр-кт, д. 133; s_tchirkin@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0001-9569-5789>

Sergey A. Chirkin, PhD in History, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Vyatka State Agrotechnological University; 133, Oktyabrskiy Ave., Kirov, 610017, Russia; s_tchirkin@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0001-9569-5789>